

"Что?! Нет! Зачем я так себя веду?!", - взревел Фу Шэн, откидывая назад волосы, - "Я не хочу быть отцом этой 'зверины'!" "Ты..." - начала Кугавина, но не успела вымолвить ни слова. Бах! Удар. Невозможно было разглядеть тень удара. Левая рука Кугавины словно взорвалась. Если присмотреться, можно было различить лишь ее очертания, но это уже был не конек. "А-а-а!!!" С визгом ее левая рука обвисла в яме, словно мертвая ядовитая змея. "Тебе что, сказали говорить?", - ледяной голос Фу Шэна прозвучал, словно взмах острого ножа, а затем, - бах! - другой удар. Кулак обрушился рядом с правой рукой Кугавины, земля треснула. Сила удара, словно лезвие, рассекла кожу, размозжила плоть, обнажив кости. Осколки костей разлетелись в стороны. Кугавина уже не чувствовала боли, ее мозг, в спешке, заблокировал болевые рецепторы. В зрачках, сузившихся до размеров булавоочных головок, отражались ужас, страх и отчаяние. Это была сила, которую она не могла понять, сила, превосходящая все, что она знала. Словно злой дух из бездны смотрел на нее. Бескрайнее отчаяние. Как демон. Бах! Фу Шэн не бил снова, но мощная сила, окутывающая его, обрушилась на Кугавину, как метеорит. Вершина, стоящая перед Кугавиной, рухнула мгновенно, слабые стоны прорывались из ее рта, залитого кровью. "Больше не чувствуешь боли?", - проговорил Фу Шэн. - "Хм, тебе повезло!" Глядя на Кугавину, свисающую в глубокой яме, как раздутый воздушный шарик, Фу Шэн нервно икнул. Черт возьми, чуть не убил... Фу Шэн смущенно почесал затылок. Он же говорил, что пусть Перувилы и Креви разберутся, а сам чуть не убил ее! Эх... Ладно, Виолет должна ее вылечить. И эта большая дыра в стене Фонтейна... Черт... Нужно оставить немного Моры в качестве компенсации! Оттолкнув Кугавину в сторону, как мертвую собаку, Фу Шэн достал огромный мешок с Морой. Он взял лист бумаги, что-то на нем написал и нарисовал, затем положил бумагу под мешок с Морой. Такой переполох, Виолет должна скоро прийти. Эй, сбегать. Присел на корточки, согнул ноги, собрал всю свою силу, оттолкнувшись от земли. Бах! Мощный воздушный поток, вызванный отталкиванием, подхватил Кугавину и бросил в воду. Над ней раздался оглушительный хлопок. Лежа в воде, она не могла понять, почему этот человек отпустил ее, ведь он запросто мог раздавить ее в мгновение ока. Спустя мгновение. Вдалеке блеснули огни. "Лорд Виолет, здесь, здесь!" Розовая Мелюзина, одетая в синюю форму, подошла к Кугавине. Мелюзина с любопытством оглядела ее, повернулась и махнула рукой. Высокий человек подошел, услышав ее зов. Виолет присел рядом с Кугавиной и нахмурился, глядя на ее жалкое зрелище. "Брайсен, вызови сюда лучшую медицинскую бригаду." "Есть, Лорд Виолет!" Исполнительный офицер Фатуи получил тяжелые ранения в Фонтейне, это могло стать дипломатическим кризисом между Фонтейном и Ли Юэ... Более того, эта сила... это демоны? Виолет нахмурился, огляделся вокруг, и его взгляд наткнулся на большой мешок и лист белой бумаги в гигантской яме. Виолет поднял бумагу. □ Дорогому Лорду Навилетту: В мешке 50 миллионов Моры, это компенсация за Фонтейн. От Маленького Принца из Бездны. - Сора/□□□ Навилетт: ... "Принц из Бездны?" ... В ночном небе уже наступало утро. Слабый солнечный свет, пробивающийся сквозь горизонт, затмил звездное небо. "Ха-ха-ха, круто!" Фу Шэн, который не дрался сотни лет, чувствовал себя в этот момент невероятно счастливым. Побить "отбросов" среди исполнительных офицеров Фатуи не вызывал у него никакого психологического давления. Сейчас он немного беспокоился, что Кугавина не сможет выполнять свои обязанности, но с уровнем медицины в Фонтейне... "Незначительная травма для сверчка, нечего волноваться." По дороге обратно в гавань Ли Юэ, Фу Шэн немного притормозил и перестал шуметь по дороге. Однако по возвращении в гавань Ли Юэ старик может сказать, что он слишком поспешный... ... Гавань Ли Юэ. В комнате Креви, глядя на сверкающее море, нахмурилась и забеспокоилась. Она плохо спала всю ночь. Она беспокоилась о Фу Шэне, а также о том, что Фу Шэн случайно убьет "маму". В конце концов, ей нужно было ещё многое спросить у этого человека. "Креви не стоит волноваться о нем." Перувилы собрали свой рюкзак и подошла к Креви. В ее представлении, Фу Шэн был намного сильнее Кугавины, поэтому беспокоиться о его безопасности не стоило. К тому же, она хотела, чтобы Фу Шэн наказал Кугавину. Держась за руки, Креви немного успокоилась. За дверью Чжунли, с серьезным лицом, собирался постучать в дверь, но увидел, как она медленно

открывается. Креви, выходящая из комнаты, опешила. "Хм? Это мистер Чжунли?" Увидев, что из комнаты выходят две девушки, Чжунли сменил серьезное выражение лица на доброе. "Ха-ха, это Креви и Перувилли. Вы идете в горы?" Креви кивнула и с улыбкой сказала: "Мистер Чжунли, вы ищете Фу Шэна?" "Да, я хотел узнать, дома ли он?" Креви раздвинула руки и вздохнула: "Увы, он так и не вернулся всю ночь". "Вы знаете, когда он вернется?" "Я тоже хотела бы знать...". Чжунли беспомощно покачал головой. Похоже, ему придется ждать. Он устроил такой переполох в Ли Юэ прошлой ночью, ему нужно узнать, чем занимался этот человек. Фу Шэн не устраивал такой переполох уже сотни лет. Чжунли немного волновался, но не за безопасность Фу Шэна, а за цель его действий. Он надеялся, что целью Фу Шэна в этот раз станут разбойники, легкомысленно забирающие жизни людей. "Вам не надо чтобы Чжунли сопровождал вас?" "Ну, если вы не против. Фу Шэн, должен прийти в горы и найти нас. Мистер Чжунли, идите с нами". Закрыв дверь, Креви и Перувилли шли впереди Чжунли, держась за руки. Чжунли нежно кивнул. "Хорошо." В Джуейундзянь, на горе Аозан. Гуйчэнь читал лекцию двум девушкам, а Чжунли спокойно пил чай на удаленной вершине. Глядя в даль, он увидел, как кто-то летит в их сторону. "О, ха-ха, старик тоже здесь!" Фу Шэн медленно приземлился и увидел старика, который недобро на него смотрел. Он виновато почесал затылок. "Что же ты, брат Фу Шэн, устроил прошлой ночью, что устроил такой переполох?" Чжунли спокойно поставил чашку с чаем и тихим голосом сказал: "Народ Ли Юэ очень недоволен". "Эй, □□" "Увы... я думаю, что это пьяный поэт сбил тебя с пути". Фу Шэн засмеялся: "О, о чем ты говоришь, старик, послушай меня, я тебе подробно расскажу..." Затем, Фу Шэн рассказал Чжунли о злых делах Кугавины и о ее нынешнем жалком положении. Выслушав рассказ Фу Шэна, Чжунли сделал глоток чая и слегка кивнул. "Понятно. Этот человек действительно злодей, который не ценит жизнь человеческую. Если бы я был на его месте, то я тоже не смог бы терпеть это". "Верно, поэтому я пошел и проучил ее." "Ха-ха, ты все еще слишком поспешный. После тысячелетий ты все еще так же импульсивен, как молодой человек?" Фу Шэн нашел каменный постамент, присел на него и посмотрел на двух девушек, которые занимались на уроке в дали. "Старик, не забывай мое бессмертное имя, Владыка Молодости. Молодость бессмертна". "Ха-ха, в то время, как я, так и Гуйчжун, мы все считали, что твоё бессмертное имя слишком странное, но хорошо, что у тебя такой взгляд на жизнь". "Тогда почему ты оставил исполнителя в живых?" Услышав это, Фу Шэн посмотрел на Чжунли и указал палец на двух девушек, занимающихся на уроке. "Тот кто привязал колокольчик, должен его распутать, и эта причинно-следственная связь может разрешиться только ими" "Кугавина не может умереть напрасно. Ее тело должно стать важным шагом на пути к вершине для них". Чжунли смотрел на Креви, которая дремала, и на Перувилли, которая серьезно читала учебник. Он сделал еще один глоток чая, и углы его рта слегка приподнялись. "Это имеет смысл, значит все в порядке".